

Ниметулаев Таляд Элимович, 1940 г.р., Куйбышевский район АРКрым.
Интервью записано 24.08.2006 в г. Бахчисарае АРКрым.

И: - информант

С: - собиратели

И: Ниметулаев Таляд Элимович

С: Какого Вы года рождения?

И: 40-й год, туда 1940-й год.

С: А место рождения?

И: Куйбышевский район, село ...

С: Расскажите, пожалуйста, кто были Ваши родители.

И: Отец был завмагом, тоже Ниметулаев Элим(?)... Мать – Муртазаева, домохозяйка.
Отец завмагом работал.

С: А сколько вас было в семье?

И: В семье четверо детей... Ну, были дедушка, бабушка...

С: А когда Вы вырвались в Крым?

И: В 199? году

С: А в каком году депортировали вас?

И: В 1944-м году, 18 января.

С: Ну расскажите, как это все происходило. Ну, как вам рассказывали.

И: ... 18 мая вывезли отсюда, попали в Самарканд, Узбекистан, мать работала
уборщицей...

С: А вообще, как это все происходило? Ну, вот, как вас депортировали? Кто пришел, что
сказал?..

И: Ну, солдаты утром, в 4 часа пришли. Сказали: "Давайте, готовьтесь, пять минут срок".

С: Что вы ели?

И: ... два дня давали, каждый вагон ведро там... каша, не каша, суп, на суп не похоже...

С: А люди умирали по дороге?

И: Да, умирали ... Если больные были, умирали... выкидывали...

С: А вообще крымские татары понимали, что происходит, почему все так?

И: Они не знали, ничего не знали. А если б знали, может там спрятались бы... куда-нибудь
могли бы уехать, не знали, никто не знал... Постучали: давайте готовьтесь, вот вам пять
минут срок.

С: Что, в каждый дом заходили солдаты? Отдельные солдаты, или сколько солдат было на
деревню?

И: В деревне в каждом доме почти по пять солдат. Они ночью это сельсовет, наверное,
сказали, где крымские татары живут. Дома, наверное, показали, они сразу и за полчаса
весь деревню освободили.

С: Извините, а можно уточнить, это откуда вас депортировали?

И: Это Солнечный Селий(?)

С: Солнечный Селий?

И: Да, я тут там родился, но записан... за горами с этой стороны плотина, там бабушки
жили и записан вообще родом оттуда, а сам я родился в Солнечный Селий.

С: А вот тот вот дом, в котором вы раньше жили, вы туда приезжали, возвращались?

И: Сюда?

С: Ну да, имеется в виду на родину.

И: Сюда я приезжал в 71-м году.

С: И что?

И: Старик со старухой живет... Ну, щас уже там молодежь живет... В этом Солнечном
Селии был... в сохранности, наоборот они отремонтировали, а плотину бабушкины дома
нет, снесли.

С: А другие дома тоже сохранились?

И: Наверно плотину, наверно, перестроил новый, а старый дом нету там, я ездил, не нашел. А в Солнечном Селии... А когда в 71-м году приехали, как был, так и был, был дом...

С: А где Вы выучили русский язык?

И: В Узбекистане. Ну, в 48-м году начали в школу брать, пошел в школу.

С: А вообще, как жилось в Узбекистане Вам с Вашей семьей?

И: Как живется... Тбилиси, сверху течет, сарайчик длинный такой, где у нас веранда, 40 семей там было.

С: И вы, да?

И: Закрывать нечем, дует, снег идет сверху... на улице, там хуже... Ну вот... мучались, чего-нибудь найдешь кушать – ни тарелки, ни чашки, ничего нету же. Хлеб – муки найдешь, масла нет, лепешки делали... то ли это мука, то ли кукуруза, если что есть.

С: А когда стало жить лучше?

И: После 60-х годов уже лучше. Уже участки дали, кто свой дом построил, кто чего, 55-й, потом... нормально. Ну как нормально, дома построили, вот такие же дома без бетона, без ничего, камушек снизу замесили...

С: А что Вы закончили, какое учебное заведение?

И: Я 10 классов окончил, в 51-м году начал уже шофером работать, в школе учился, шофер-моторист...

С: Это в Узбекистане?

И: Да, я уже тогда 10, 11 лет... механик, я у него помощник и шофер, а он... И в школе учился и ночью в колхозы ездил... 58-й год, я 10 классов кончил, я сразу в техникум пошел, учиться денег не было на дорогу. Отдашь, а кушать надо, тетрадь надо, значит мне пешком, восемь километром с центра города до старого города пешком. На автобус даст это 20 копеек. И вот сяду, приеду. Утром тоже там слезу пешком два часа, да и бросил я.

С: А из Узбекистана вот когда выехали?

И: В 92-м году я седьмого апреля выехал.

С: И сразу приехали в Крым?

И: Да, пять дней ехал я на серой машине... четыре тысячи километров.

С: А с кем Вы приехали?

И: Нас три машины было, тогда же и русские тоже уезжали, дома в Узбекистане освободить надо было, начали они нападать на людей, все, и русские, и корейцы. У нас с райкома, который работал, Сорокин...

С: А Вы со своей семьей ехали?

И: Не, я сам, а семье 30 апреля приехала, они за меня расчет получили, все сделали. Я уже 11-го числа здесь был.

С: А Вы сразу приехали в Бахчисарай или еще где-то были?

И: Вообще я это в 91-м году я приехал, купил вот это. Приехал сын, с сыном... тоже он приехал, он здесь жил, потом я приехал, потом он на квартиру снимал, ... начали дом строить.

С: То есть получается, в 91-м Вы приезжали, а потом опять уехали, в 92-м вернулись уже насовсем, да?

И: Да, да, да. В 90-м году я приехал первый, приехал, договорился с этим домом, а дом продал, сразу в 91-м году приехал, за дом отдал деньги и вернулся. Утром приехал, к обеду приехал, вечером опять вернулся, тем же самолетом.

С: А почему вы именно в Бахчисарай приехали?

И: А че мы там делать будем. Нам с 60-го года газ не... там и до сих пор газа нету... Уже годов 10 пенсию получаем, хоть хватает, вот и живем...

С: А Вы вот до этого, как приехали в 90-м, Вы до этого не жили в Бахчисарае.

И: Не, в Бахчисарае я не жил... раньше Бахчисарайский район другой был, Куйбышевский район другой был, Куйбышево и ... А сейчас же соединен весь Бахчисарайский район.

Раньше 20 домов – это считался колхоз. Это Солнечный Селий был колхозом, а здесь вот бухгалтерия работала под магазинчиком, платили, тоже колхоз был, колхозы в каждом микрорайоне, сколько там их было, щас же в каждом районе по три-четыре колхоза, раньше штук 40 было. А сам 40-й записан, но я 33-й наверно... я весь Крым хорошо знаю. С: Ну а почему вы выбрали именно Бахчисарай? Ну вот ни Симферополь, ни Евпатория, ни Феодосия?

И: Не знаю, Бахчисарай зачем, Феодосия мне вообще не надо. Зачем мне Феодосия, зачем Керчь? И Симферополь я не хочу. Я в Симферополе мог дом получить, я афганец, я мог бы оттуда получить, но не захотел я, зачем? Я там, в комитете на учете стоял, мне не надо Симферополь. Спокойно себе дом построили: хочу, туда иду, хочу, здесь живу. И там газ есть и здесь газ, пять минут – чай кипит. Че я там, приеду деревню буду дрова покупать и топить. И никого не увидишь там... вот, вышел вон там турбаза, люди проходят, оттуда сюда в день проходит, а че в деревню? Огорода нет... Есть огород, надо полить, пойду... Вот за то что Куйбышев тоже стал Бахчисарайский район, давай, думаю... И новый район мне тоже не надо вообще. Здесь почти все старики живут, разные национальности, то с одним по-хорошему поговоришь, то с другим по-плохому, та нет там...

С: А какие еще национальности тут есть, какие народы живут?

И: О, какие хочешь есть.

С: Ну какие?

И: Начиная, корейцы есть, караимы, крымчаки есть, украинцы, русские... казацкие татары, всякие, ингуши есть, кажется, есть всякие... многонациональный.

С: В той деревне, с которой Вы родом, там какие были национальности?

И: Там русские были, немцы были, там мельнице работал... фашист...

С: А чего он фашист, фашистам помогал?

И: Нет, раньше тоже были здесь немцы, здесь немцы были, и до войны они жили...

С: Но не все же немцы фашисты, или все?

И: Не, не все.

С: Но он был фашист, да?

И: И этот тоже, такой же, как вы были... Разницы нету, там же вообще разницы нету: что русский, то татарин. Они, русские, даже больше понимали по-татарски, чем мы. Вот здесь бабушка жила одна...

С: Это там, да?

И: Здесь была одна, и там есть вот эта, которая ... выросли, они хорошо понимают...

С: А как вам жилось с русскими, с немцами?

И: Хорошо жили. Такой скандал не был, как сейчас...

С: А вот скажите, когда началась война, вот те немцы, которые там жили, их, что с ними было? Ну вот, когда наступали уже фашисты? С вот этими местными немцами, как с ними поступили?

И: Они, не, некоторые в домах жили они, но они к хозяевам очень хорошо относились... Кто ничем... они наказывали. Они долго не были здесь, они долго не были, то в одной деревне, то второй, где наши возьмут, потом опять они залетали, так было...

С: А вот скажите, немцев эвакуировали вот этих, с вашей деревни?

И: Я не знаю, их... одна семья...

С: Всего одна семья?

И: Да, очень мало было, это все у России жили они, немцы Поволжья, русские немцы. И в Узбекистане тоже много было их. Потом они вот это, стену убрали там, соединился же это, разделен был на два же это, Германия: половина, кажется, наши командовали, а половина – ихние. Потом же стену убрали, потом же уехали эти немцы... В Бахчисарае тоже есть, щас тоже есть... В деревнях были, немцы были. Тогда... корейцев не видел вообще в Крыму. Греки, караимы были тоже.

С: Расскажите нам о греках, о караимах. Что это за народы, как они в Крыму?

И: Я это не знаю. Крымчаки были, караимы были, греки... У нашей деревне было, не было, не знаю.

С: А вот в Бахчисарае караимы есть?

И: Щас есть.

С: Что это за народ?

И: Ну, другой обычай... так встречаю...

С: А как Вы понимаете, что это караим, когда его видите?

И: Я, никто не узнает их, они как русские, они сами говорят: я караим. Вот советское кино снимать приехали, так это все эти, караимы.

С: А Вы с ними разговаривали на крымско-татарском языке?

И: Я, они не знают, и я тоже их язык...

С: Не понимаете?

И: Нет, они говорят как-то на армян похоже, тоже они черные такие, ихняя порода что ли такой...

С: Какая у них религия?

И: Этого я точно не могу сказать. Они раньше вот в горе где-то они там жили в двух деревнях вот там, я обычаи не знаю.

С: А есть какие-то дома, где они молятся, куда ходят?

И: Здесь нет. Если ходят, то Чуфут-Кале, наверное, туда, там подземные дома есть, говорят, я сам не был.

С: Туда поднимаются?

И: Да, да.

С: А что за подземные дома?

И: Ну раньше они жили там, вот и все. Их везде их численность-то не знаешь. Тысяча есть, наверное... Их очень мало осталось. Крымчаков вообще не видно. Крымчаков я в 71-м году встретил в Симферополе, в аэропорту сапожник был один.

С: Это в каком году?

И: В 71-м.

С: А вообще, кто такие крымчаки?

И: Вот они вот чисто пошли, как мы разговаривали, не знаю, как так, или он... жил, научился так в 71-м году. Братья в 67-м году приехали сюда, не пустили, они в Новоалексеевке живут. С 67-го года... Они друзья были... Он учился по-татарски разговаривать, не знаю, у них язык такой или не знаю.

С: Крымчак по-татарски?

И: Да. Они вот жили с нашими.

С: А чем они от вас отличались, ну, внешне?

И: Ну так человек, человек, точно такой же как я, белый, не араб же, черный.

С: А вероисповедание?

И: ... наверно, как и у мусульман...

С: А Вы придерживаетесь ислама?

И: Когда как, иногда, когда настроение есть, придерживаюсь, когда нету...

С: Ну Вы молитесь, в мечеть ходите?

И: Нет, я не хожу, и не буду ходить, мне не надо. Я свинину кушаю...

С: А Коран у Вас есть в доме?

И: Кажется, есть... там, где... Я все равно читать не могу.

С: А Ваши дети?

И: Сын ... живет, строителем работает, а дочку на турбазе поваром работает, она с высшим образованием, университет окончила, факультет иностранных языков. В школе преподавала, потом бросила, зарплата маленькая, так поваром, варит, пять дней работает, пять дней отдыхает.

С: Скажите, а вот цыгане здесь есть в Бахчисарае, в Бахчисарае есть цыгане?

И: Какие, крымские цыгане или такие?

- С: Ну я не знаю, а какие, как понять «крымские», что это?
- И: Ну у каждой нации есть и цыгане свои, надо разве думать, что у русских нету цыган, что ли?
- С: Ну я не знаю.
- И: А, чем ты думаешь. У каждой нации свои цыгане.
- С: Так вот, а какие в Бахчисарае живут, или может вот жили раньше?
- И: Раньше не было здесь.
- С: Не было, а сейчас?
- И: Цыгане каждый был у нас, в Самарканде был цыгане, у них отдельная улица, отдельные местечки. Здесь... это разбойник, кто где хочет.
- С: И как крымские татары называют цыган?
- И: Цыган цыгане называют.
- С: А никакого слова нет?
- И: Нет... щас все с высшим, даже не узнаешь. Если скажешь «цыган», скажет тебе нет...
- С: А чего так?
- И: А они щас совсем вместе живут. А у нас в горах район был такой, там цыгане жили отдельно, полностью.
- С: Это в Узбекистане?
- И: Да, в Самарканде был такой за республиканской больницей, улица есть, улица специально для них. А здесь, здесь никто не знает, что цыган он или татарин...
- С: И Вы даже не различите?
- И: Не, одинаковые же все.
- С: Скажите, а Вы не знаете, что вот в годы войны с цыганами было?
- И: Я их вообще не знал тогда. У нас было в деревне цыган.
- С: А вот когда депортировали вас, вы не встречали там вот среди депортированных цыган?
- И: В нашем вагоне не было цыган, у нас вагон свой деревню...
- С: А вот скажите, цыгане, они какой веры придерживаются?
- И: Тоже мусульманство.
- С: Мусульманство?
- И: Да, да, мусульмане мусульманство...
- С: А на каком языке говорят?
- И: Да вы знаете, на... но они много матерятся, вот это различает...
- С: На каком языке матерятся?
- И: ... на каком хочешь...
- С: Что, на крымско-татарском есть матюки?
- И: Есть конечно... А больше разницы нет, они черные, не как африканцы, а ... такие черные...
- С: А чем они зарабатывают на жизнь?
- И: Пашут, как не пашут, тоже пашут, но они там это не могли, это не ходили по улицам, деньги не собирали.
- С: Это Вы говорите о каких?
- И: О татарских.
- С: Нет, я имею в виду вот, о цыганах в Узбекистане или которые здесь?
- И: Которые здесь, тоже они работают, тоже, как и другие, работают. Это ничего не просто, в Узбекистане тоже работали в учреждениях, везде тоже работали. Но жили отдельной улицей...
- С: А вот в одежде были какие-то отличия.
- И: Не, не было, никакой отличий нету. Одежда там тоже мы вот как сейчас одеваемся, там тоже так одеваются: брюки-брюки, не так как узбеки эти... завязки не одевали.
- С: Скажите, а были смешанные браки между татарами и цыганами, брали вот?

И: Между цыганами нет, ну татары и замуж выходили там тоже за русскую... как здесь вот.

С: Ну а с цыганами было?

И: С цыганами не было. Вообще, по мусульманским нельзя было раньше, а щас есть вот цыганы... Замуж выходят у себя, разницы нету.

С: Скажите, а вот Вы каких праздников придерживаетесь, что Вы празднуете? Вообще, какая у Вас свадьба была: традиционная или нет?

И: О, свадьбы...

С: Нет, именно Ваша.

И: Раньше еще... В 88-м году в селе женилось 400 человек.

С: Ну, а кроме количества людей, что было на свадьбе, как Вы ее отмечали?

И: Все было, как обычно, первый-второй-третий, водка. Там самый главный роль играет водка, три вида, готовишь, колбаса, все-все свое понаставишь. Все побогаче поставишь, чтобы будут хвалить. Если не будут..., скажут «О-о-о!» Такой человек без дела не... сто грамм есть, закуски нет, закуска есть, сто грамм нет.

С: Скажите, а есть, может быть, какие-то обряды, которые на свадьбу обязательно во время свадьбы делали, традиционное, может, что-нибудь?

И: Это обряды вот как вот, здесь есть загс, как приходит, одевается жених и невеста, так же и у нас... Жених тоже найдет, хороший костюм оденет, белый рубашечка. Если нету, у соседа возьмет оденет.

С: И все?

И: Да. Не так же как в Узбекистане...

С: Понятно. А скажите о похоронах татарских, они чем-то отличаются?

И: Похороны тоже у нас: у вас Библию читают, у нас тоже Коран читают.

С: Ну а как хоронят, в гробу?

И: Нет, у нас...

С: Как несут на кладбище?

И: Несут на этих, на носилках.

С: А покойник лежит?

И: А че, стоит? Лежит, конечно. Конечно, будет лежать. У нас заворачивают в белый материю... У нас промоют, потом еще, чтоб уместился, с боков эти белые туда и закрывают... кирпичами залаживают и закрывают, вот эта разница, больше ничего.

С: А несут на носилках, да?

И: Несут вот как ваши, тоже поднимают четыре человека и несут. Или далеко если кладбище, то машиной, если близко, то вручную...

С: Так, а памятник ставят.

И: Памятник ставят, у кого силы есть. У кого никого нет, как будут ставить? Памятник в течение года должен ставиться. Потом опять молитву читают. Если много денег есть, три дня, семь, 37, 40, 52, 100 дней справляют, шесть месяцев, год. Если деньги есть, все...

С: А как справляют?

И: Справляют. Тоже сготовят, придут, читают вот эту молитву.

С: А какие именно молитвы читают?

И: С Корана как будто.

С: А скажите, идут как, медленно, не спеша?

И: Средне так идут...

С: А Ваши сын или дочь знают арабский язык?

И: Дочка знает.

С: А откуда?

И: Она университет окончила иностранных языков. Она немецкий, английский, французский, больше чем татарский понимает.

С: А арабский?

И: Они проходили, не знаю, говорит, понимает, не знаю.

С: Она может читать Коран?

И: Нет, я тоже не могу, и она не может. Которые раньше здесь учились, вот те могут читать... Большинство Коран они с русскими буквами читают, а с этими... буквами там понимать очень трудно. Я вообще ни одного не знаю такого.

С: А Вы говорите, умеют читать те, кто раньше жил, как понять?

И: Ну они проходили на эту букву... раньше здесь школы были.

С: А, понятно. А у Вас есть Коран с русскими буквами?

И: И такой есть, и такой есть. Ну так продаются, в киосках есть.

С: Ну я никогда не видела.

И: Не такой толстый, конечно, там вот такие обложки, там... такое маленькое читать, там вот это пишется... Коран сам такой толстый. Вот такие есть, которые постоянно употребляют... Большинство читают с русскими буквами. Старики, которые уже здесь проходили все это, вот они могут читать там...

С: Скажите, а кто такие «чингине»?

И: Ты не имел цыган, да?

С: Ну вот просто мы иногда слышим, вот, интересно, это цыгане, тоже?

И: Да, цыгане, да, «чингине» называют по-татарски, цыганы, большинство. Мы привыкли «цыганы» говорить, а слова должен быть «чингине» говорить.

С: А, это по-татарски?

И: Да, чингине, или цыганы.

С: А еще какого-нибудь слова нет?

И: Нет.

С: А как крымские татары называют бродячих цыган?

И: Говорят цыган, цыганам, бродячих уже ж нету. И в Крыму... тоже не было бродячих... И как молдаване же, то туда переедут, там поживут, то в лесу поживут, они не такие. А эти, если семья, улицы... займут... Татары строятся тоже, пять-шесть улиц татары и с боков они тоже построят, все сами они...

С: А вот кто такие «тайфа»?

И: Они все вот эти «тайфа», «чингине», цыганы они все. Ты че-то сама татарка, кажется, ты эти слова знаешь?

С: Я нет, просто вот мы слышим, мы же вот спрашиваем как бы у многих людей и говорят какие-то названия.

И: Вот эта «тайфа», кажется, по-моему, которые ходят по домам, вот эти читают всякие эти, обманывают, это «тайфа», кажется, называют по-нашему

С: Это цыгане?

И: Цыгане, порода ихняя, тайфа, цыгане, чингине вот, некоторые «тайфа» говорят. Тайфа – это сильно злые они бывают.

С: Чего?

И: Это нас было... как поскандалит, то «ты на, смотри» – «ты на, смотри». Со стороны люди смотрят – «На, ты тоже смотри». Вот такие вот тайфа называют их. Еще обматерят хорошенько. Их тайфа называют.

С: А откуда родом Ваша жена?

И: Она... есть здесь деревня...

С: Недалеко от Бахчисарая, да?

И: Километров 10. А мой деревня...

С: Вы познакомились в Узбекистане, да?

И: Соседка была.

С: А как Вы сватались, как вы вообще познакомились?

И: А зачем соседям жить, как, зачем знакомиться?

С: Ну а как сватанье проходит у крымских татар?

И: Никакой ни свататься, ничего...

С: Ну Вы же просили руки?

И: Они мне просили, не я просил.

С: Как это так?

И: Там было, свататься, они одну рубашку дали, я одно платье дал. Еще вот это... В 63-м году только стали жить...

С: Вы еще дочь не выдали замуж?

И: Она была...

С: Русский?

И: Он очень много пил.

С: Она сама его бросила, или Вы ей сказали «бросай его».

И: Мое дело – кого найдет, чего это, я не против. Когда она вышла, я сказал: «Лишь бы жили хорошо». Ходил к ним на квартиру, придешь – пьяный...

С: А где они жили?

И: На квартире вот...

С: Спасибо Вам огромное. Вы нам очень много рассказали интересного.

И: Там вверху был один, Сейтабла его зовут, он хорошо знает...

С: Да, а где он живет?

И: Когда к турбазе идете, с левой стороны его дом, дом номер, наверное, 30...

С: Как его зовут, еще раз?

И: Сейтабла.

С: Сколько ему лет?

И: 83, вот боевой такой, он очень хорошо знает религию.

С: А он сам из Бахчисарая?

И: Нет, он со стороны вот этого, Ялты.

С: А он по-русски хорошо разговаривает?

И: И по-русски говорит, хорошо понимает.